

ВОЛОГДА. ФРАГМЕНТЫ ИСТОРИИ

Не помните, кто сказал: поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан? Точно! Некрасов. К чему такой высокий слог? А как же иначе с душой о городе, в котором живешь и которому исполняется вот уже 860 лет!

Интересный вопрос: как определяется возраст древних городов? На основании дошедших из глубины веков манускриптов или других каких-то извлеченных археологами свидетельств? А если их нет? А что, если нетвердая рука древнего писчего ошиблась и не там поставила закорючку, превратив цифру 1 в 4, существенно изменив тем самым дату основания города? Словом, много вопросов, распутать которые без помощи книги и историков невозможно. Я обратилась к декану исторического факультета ВГУ, профессору Саблину, Василий Анатольевич подсказал не только литературные источники об истории Вологды, но также имена людей, чьи монографии дают максимально полное представление о нашем городе. «Вологда в минувшем тысячелетии» - так называется шикарный флиант, созданный коллективом вологодских исследователей. С представителями авторского коллектива, работавшего над выпусками этого книжного издания, я тут же поспешила познакомиться. И вскоре поняла, как мне повезло.

1. Мы все - пришельцы

Александр Валерьевич Суворов из общества вологодских историков «Древности Севера» (примечательное совпадение, не так ли – Александр Суворов и древности Севера?) - соавтор «Вологды в минувшем тысячелетии». Благодаря ему, став счастливой обладательницей этой книги, я погрузилась в нее

с головой. И не плагиата ради, а достоверности для, с нескрываемым удовольствием далее позволю себе выдержки из «Вологды в минувшем тысячелетии».

Так вот, задаваясь дилетантским вопросом о дате основания города, я обнаружила, что никто в точности не знает день, год и даже век, когда появился наш город.

Вологда. Ограда за сахарной ч. торговлей лесом.
(Сахарный хвост)

Почему же мы празднуем 860-ю годовщину основания Вологды, а не 900-ю, к примеру? Из глубин веков, а именно с середины XVII века, дошла до нас «Повесть о чудесах» Герасима Вологодского. В этом уникальном письменном упоминании о городе говорится, что именно в 1147 году («в лето 6655 года») пришёл на Вологду из Киева монах Герасим и основал на Кайсарове ручье Троицкий монастырь. Но там говорится также, что обитель была поставлена не на безлюдном месте, хотя полной уверенности в этом у современных историков нет.

И что означает «Вологда» - до сих пор неизвестно. Из двух версий о названии лично мне по сердцу версия филолога Ю. И. Чайкиной. Якобы, «Вологда» происходит от древневепского слова «vouged», «valgeda» - «белый». Река, расположенная за волоками (отсюда и вторая версия) и давшая впоследствии название городу, будто бы в древности получила имя Белая (Вологда), поскольку являлась не только «водоёмом с прозрачной водой», но и водным путем по Сухоне к Белому морю.

Кстати, к вопросу о древневепском и других языках древних жителей нынешней Вологодчины. Наивно полагать, что испокон века жили на просторах лесов, озер и полей только славянские

племени. Вологодские земли изначально населял разноязыкий народ, что подтверждается в «Повести временных лет». Вот как в книге «Вологда в минувшем тысячелетии» пишут наши историки: «Для Вологодчины типичны предания о чуди как первопоселенцах какой-либо местности; о военном противоборстве «наших» с воинственной чудью; об исчезновении, уходе и даже самопогребении не желающей принять христианство чуди. Сохранение огромного количества нерусских топографических названий свидетельствует о длительном периоде сосуществования аборигенов и пришельцев». Так что, потомки осевших в крае «белой реки» христиан, все мы - пришельцы.

2. Люди в белых одеждах

Едва появившись, Вологда стала одним из объектов дележа Великого Новгорода и великих князей тверского и московского. Город переходил из рук в руки, много раз был разграблен, горел и отстраивался заново. С одним из этих страшных событий исследователи связывают происхождение «самой вологодской» легенды, живущей в народе более 400 лет. Наиболее ранний ее пересказ содержится в древнем Житии Димитрия Прилуцкого, составленном в конце XV века: «Однажды в зимнее

время неожиданно подошло к Вологде большое войско и к ночи окружило крепость. Вел войско князь Дмитрий Шемяка. В городе не оказалось ни воевод, ни воинов. Стены города были слабы, мало было людей для обороны от врага. Горожане в страхе ожидали наступления утра. Трое жителей города этой ночью видели одинаковый сон: будто осветился весь город, когда подошел к нему святой покровитель Вологды Димитрий Прилуцкий. От «убогого дома» (места захоронения неизвестных и погибших насильственной смертью) подошли к нему два белоризца — человека в белых святящихся одеждах. Димитрий и белоризцы помолились о спасении города от гибели и стали укреплять бревнами все четыре городские стены. Когда работа была закончена, белоризцы стали невидимы. Утром с Божьей помощью горожане отбили нападение неприятеля, бросая со стен камни. Войско много дней ходило вокруг Вологды, но не нападало больше и затем отошло к Галичу, где многие воины его погибли. Так Бог наказал их за неправую войну на русской христианской земле».

Что же до реального нападения Шемяки на Вологду в XV веке в период великой смуты, следует отметить: легенда о белоризцах — это лишь фрагмент

конкретного штурма Вологды, сюжета затяжной, длившейся целую четверть века междоусобной войны. Город выстоял в народной памяти, а исторических подтверждений победы вологжан над Дмитрием Шемякой не имеется.

3. Пушкинский след

Многим известно, что основой для написания Пушкиным «Бориса Годунова» послужил сюжет отечественной истории, описанный Карамзиным. Но далеко не все знают (похоже, и сам великий поэт этого не знал), что помимо Гаврилы и Афанасия Михайловича Пушкиных, имена которых Александр Сергеевич вводит в свою бессмертную трагедию, были еще два его предка, сыгравших важную роль в смутное время царей-самозванцев. Речь идет о двух вологодских воеводах: Никите Михайловиче и Григории Григорьевиче Пушкиных (З. С. Кочина «Вологодские воеводы. XVII век»).

«В июне 1608 года войска Лжедмитрия II подходили к Москве, царю Василию Шуйскому нужны были ратные люди и деньги для их содержания.

Одним из неприятных последствий возможного похода Лжедмитрия II к Ярославлю было то, что там содержались в заложниках поляки. Царь Василий Шуйский решил наиболее знатных поляков - Марину Мнишек, ее отца и часть из их свиты - отпустить на родину, а других отправить в дальние города: Вологду, Устюжну, Белоозеро. Воевода Пушкин не хотел принимать их: «И без Литвы здесь хватало забот, привезли нам разврат и ересь». В начале ноября 1608 года отряды Лжедмитрия II были уже в Ярославле, и город покорился самозванцу. Путь на Вологду был открыт. Первые отряды сторонников Лжедмитрия II, шедшие к Вологде, были разбиты. Сторонники Лжедмитрия II, бывшие в Ярославле, стали угрожать вологжанам жестокой расправой, если Вологда не сдастся. Воевода Пушкин и дьяк Воронов пытались оборонять город, но народ боялся жестокой расправы от сторонников Лжедмитрия II и занял выжидательную позицию, тем более что Лжедмитрий II обещал льготы жителям. Воевода Пушкин и дьяк Воронов были заключены в темницу. В конце ноября

в Вологду от Лжедмитрия II прибыли новый воевода и сборщики податей с грамотой о сборе съестных припасов, которые должны прислать вологодские посадские люди в полки Лжедмитрия II для его ратных людей. Вологжане поняли, что их обманули, и новый царь не такой добрый и ждать льгот от него бесполезно. Они выпустили из темницы воеводу Пушкина и решили прогнать сторонников Лжедмитрия II из города. 29 ноября 1608 года вологжане перешли на сторону Шуйского, а нового воеводу Федора Нащокина и поляков посадили в тюрьму».

... «Воевода Никита Пушкин шлет письма в Тотьму, Устюг, Сольвычегодск, призывает объединиться на борьбу с Лжедмитрием II, просит прислать ратных людей и «оружье» в Вологду. Царь Василий Шуйский, узнав о победе вологжан над сторонниками Лжедмитрия II, благодарит вологодского воеводу Пушкина за письма в северные города. Вологда становится местом сбора ратных людей из северных и сибирских городов, идущих на помощь Василию Шуйскому»...

Григорий Григорьевич Пушкин (Сулемша) был воеводой в Вологде в 1612-1614 гг. Участник разгрома отрядов Болотникова под Тулой в 1607 году, он защищает Москву в 1608 году от отрядов Лжедмитрия II, то есть тогда, когда его родственник Пушкин Никита Михайлович обороняет Вологду от отрядов самозванца и формирует ополчение для защиты Москвы. В 1616-1618 годах Григорий Григорьевич Пушкин упоминается уже как воевода в Ярославле.

4. Край отреченно-заточенных

На Русском Севере есть много мест, куда испокон века власть отсылала ей неугодных в ссылку. Вологде повезло на великие фамилии, пожалуй, больше всех. Ведь помимо прочих ссыльных «изгоев» - претендентов на трон или людей с революционными идеями - в Вологде «наследили» отнюдь не последние люди в отечественной истории. Так, перелистывая столетия, мы обнаружи-

ваем, что в разные периоды времени вологодскими воеводами, помимо Пушкиных, были такие представители прославленных фамилий, как принадлежавший к старинному княжескому роду князь Одоевский Иван Иванович (Меньшой) и князь Вадбольский Семен Васильевич. Вероятнее всего среди нас живут потомки вологодских воевод «голубых кровей», сами о своем происхождении не ведая.

Что же до широкой известности Вологды в качестве места политической ссылки, то здесь мы должны благодарить Государя всея Руси Ивана III. Среди вологодских затворников были тверской князь Михаил Холмский, попавший в плен при взятии Твери; царевич Айдар (сын основателя Крымского ханства Гаджи-Гирея); после взятия Казани – казанский «царь» хан Али (Алегам). Он (Иван III) даже своих родственников не пощадил в боязни притязаний на великокняжескую власть. Своих племянников,

сыновей угличского князя Андрея Большого, Ивана и Дмитрия 12-ти и 13-ти лет от роду Иван III повелел заточить куда-нибудь подальше от Москвы. До самой смерти Иван и Дмитрий находились в вологодской темнице, за что приобрели славу смиренных затворников-мучеников и почитаются теперь как святые.

Сделаем прыжок во времени и обнаружим, что своему названию «Северные Афины» Вологда обязана ссыльным литераторам, политикам, ученым, в конце XIX - начале XX веков создавшим в го-

роде довольно высокий уровень интеллектуальной жизни. Достаточно назвать такие фамилии отбывавших в Вологде ссылку, как: Н. А. Бердяев, А. М. Ремизов, А. А. Богданов-Малиновский, Б. В. Савинков, П. Е. Щеголев, В. В. Воронский, А. В. Луначарский, М. И. Ульянова, И. В. Сталин, А. Я. Аросев, В. М. Молотов, О. А. Варенцова...

Не благодаря ли из глубин веков пришедшей и долго существовавшей традиции политических ссылок Вологда стала культурной столицей края?

